

Как раз в тот момент, когда Хуа Си Ван закончила одеваться, снаружи вошел Янь Цзинь Цю. Из-за снега его сапоги немного намокли. Когда Хуа Си Ван увидела это, она немедленно приказала служанкам принести для него другую обувь, а потом протянула Янь Цзинь Цю чашку теплого чая.

- Сегодня при дворе важное заседание - как же так получилось, что ты вернулся так рано?

Янь Цзинь Цю позволил Му Туну переобуть себя, а затем махнул рукой остальным слугам, чтобы они вышли. Прежде чем ответить, он сделал глоток горячего чая: «Император, разгневавшись, упал в обморок из-за дела, которое сейчас расследует судебная канцелярия».

Было бы удивительно, если бы с таким сыном он не падал в обморок несколько раз в год.

Хуа Си Ван спросила с легким беспокойством на лице: «Что говорят придворные лекари?»

- А что они могут сказать? Он просто слишком сильно разозлился. - Янь Цзинь Цю увидел великолепный наряд Хуа Си Ван и вспомнил, что сегодня она собиралась навестить своих родственников в поместье хоу. - Сейчас снегопад не такой сильный. Давай вместе навестим твоих родителей. Несмотря на то, что сегодня не юбилей старой тайтай, мне, как представителю поколения ее внуков, вполне уместно пойти пожелать ей всего хорошего. Кроме того, прошло уже несколько дней с тех пор, как я играл вместе с тестем.

- Хорошо, - с улыбкой сказала Хуа Си Ван. - Несколько дней назад мама сказала мне, что с тех пор, как отец играл с тобой, он презирает мастерство моих братьев. Если его противником будешь ты, игра в вэйци доставит ему огромное удовольствие.

Даже если они старались выглядеть просто и скромно, процессия с Ван Е и Ванфэй во главе все равно выглядела достойно и благородно в глазах других людей. К счастью, люди в Цзине уже привыкли к этому. В городе, где на улицах можно было встретить членов императорской семьи, а дворян было так же много, как собак, прохожие просто обменивались сплетнями, когда в снежный день появлялась большая процессия.

- Я слышал, что Сянь Ван однажды подарил Сянь Ванфэй ночную жемчужину размером с кулак, чтобы подольститься к ней. Это очень редкий предмет.

- Что ты такое говоришь? У меня есть дальний родственник, который работает в поместье члена императорской семьи, и они слышали, что Сянь Ванфэй вообще не любит ночной жемчуг. Поэтому они никогда не посылают в качестве подарка Сянь Ванфэй ночной жемчуг.

- Я тоже это слышал. Подумаешь, ночная жемчужина, это так дешево. Неужели такой красавице, как Сянь Ванфэй, понравится что-то подобное?

Люди на улице фантазировали о том, как проживают свои дни члены императорской семьи. В их воображении такие люди, как Ван Е и Ванфэй, определенно жили бы иначе, чем они. Кроме того, Сянь Ван раньше пользовался хорошей репутацией. Если Сянь Ванфэй была объектом привязанности с его стороны, она определенно была женщиной, обладавшей не только красотой.

Даже несмотря на то, что в большой экипаж погрузили много горячих камней, Хуа Си Ван все еще ощущала холод. Когда она слегка приподняла занавеску, то почувствовала, как в карету ворвался холодный ветер. Она придвинулась поближе к Янь Цзинь Цю и вдохнула холодный воздух. Поправив рукав своего дворцового одеяния, отороченного лисьим мехом, она сказала: «Дни становятся все холоднее».

- Интересно, каким будет урожай в будущем году? - Янь Цзинь Цю нахмурился. - Дни холодные, земля промерзла; интересно, многим ли беднякам удастся пережить зиму?

- Цзин так выглядит каждый год, когда наступает зима. К счастью, некоторые благородные семьи зимой раздают рис и кашу или теплую одежду бедным семьям. Иначе нуждающимся действительно трудно было бы выжить, - чего Хуа Си Ван не сказала, так это того, что прямо у ног императора людям не нужно было беспокоиться о том, что они умрут от холода или голода. Те, кто действительно испытывал трудности, были людьми из отдаленных районов. Теперь, когда император был так далеко, никто не знал, какая часть государственных фондов на зиму, ежегодно отправляемых министерством доходов, действительно попадет в руки тех, кто в них нуждается.

Хуа Си Ван не сказала этого, но это не означало, что Янь Цзинь Цю не подумал об этом. Однако людям их положения не подобало размышлять о подобных материях. Прямо сейчас в императорском клане Великой Чжао царил беспорядок.

Император состарился и превратился из мудрого императора в параноика, упрямого и бестолкового правителя. Во внутреннем дворце не появлялись дети, наследный принц был неумелым и плохо себя вел. Если так будет продолжаться и дальше, то великая династия Чжао, несомненно, погрузится в хаос. В таком случае больше всего пострадали бы ни в чем не повинные люди.

В то время как старая тайтай из семьи Хуа жила с третьим мастером семьи Хуа, ее день рождения все еще праздновался в доме Хуа Хэ Шэна, законного сына, в поместье хоу. Какими бы ни были отношения между тремя братьями Хуа, в глазах других людей они были братьями одной крови. Если они устроят спектакль, то это просто даст повод посмеяться над ними.

К счастью, можно было считать, что эти трое находятся в гармоничных отношениях. Хотя Хуа Чжи Сюнь родился от второй жены, у него были некоторые таланты в области науки, и он был очень рациональным человеком. Так что никакого конфликта между ним и двумя его братьями, рожденными от первой жены, не было. В их глазах мелкие дела между женщинами

внутреннего двора были настолько незначительны, что не стоили даже упоминания.

Даже несмотря на то, что в поместье хоу уже заявили, что не будут устраивать большой праздник, все же многие люди в Цзине прислали подарки. Это показало вес семьи Хуа среди знати.

Семьи, связанные с ними брачными узами, такие как семья Чжан, Лу и Яо, также пришли лично, чтобы отпраздновать день рождения старой тайтай. Собственная семья старой госпожи, семья Ло, была небольшой благородной семьей и, естественно, не упустила бы такой шанс выслужиться перед семьей Хуа. Итак, рано утром хозяйка семьи Ло, жена племянника старой тайтай, пришла в поместье хоу. Она сопровождала старую тайтай, всячески развлекая ее и ухаживая.

Однако госпожа Ло знала и о своем собственном статусе, вдобавок к тому, что старая тайтай была всего лишь второй женой старого хоу. Нынешний глава семьи был старшим сыном первой жены, поэтому она не сделала ничего неподобающего, преподнесла себя как члена семьи старой тайтай со стороны отца. Ее отношение было почтительным ко всем трем братьям Хуа, и она не отдавала предпочтение одному из них перед другими.

Старая тайтай Хуа была этим довольна. Эта женщина была проницательна, умна и знала, когда стоит говорить, а когда - промолчать. Поэтому из всех женщин в ее отцовской семье она отдавала предпочтение этой жене своего племянника.

- Старшая госпожа, Сянь Ван и Сянь Ванфэй прибыли, - радостно сообщила молодая служанка.
- Я слышала, что они уже достигли главных ворот.

- Такой сильный снегопад... зачем эти двое двинулись в путь? Разве я не говорила, что не собираюсь устраивать банкет? А что будет, если они замерзнут? - в то время как старая тайтай была сурова на словах, на ее лице царил улыбка. Хуа Си Ван на самом деле не была ее настоящей внучкой, но она выказала уважение, прибыв в снежный день с Сянь Ваном, чтобы отпраздновать ее день рождения.

- Тетя, вы не можете так говорить. Кто в Цзине не знает, что Сянь Ван и Сянь Ванфэй - исключительно благочестивые люди? Они пришли в такой сильный снегопад, чтобы отпраздновать это событие вместе с вами. Разве это не добродетельный поступок? Как вы можете винить их за беспокойство - ведь это ранит их сердца? - слова Ло тайтай были очень кстати. Она не просто превратила Сянь Вана и Сянь Ванфэй в людей, чьих сыновний и дочерний долг, она также похвалила старую тайтай за то, что она была доброжелательной.

Молодой мастер из ветви семьи Чжан, который был усыновлен, также добавил несколько слов. Однако, зная свое положение, он не стал говорить больше. Его жена тоже не отличалась красноречием, так что оба просто сидели там, не привлекая к себе внимания.

Вторая тайтай из семьи Хуа, Чжан-ши, не очень тепло относилась к этому младшему брату, который был усыновлен, и его жене. На самом деле она смотрела на своего приемного брата

свысока. Если бы не репутация ее отцовской семьи, она, вероятно, не удостоила бы их даже взглядом.

Когда она услышала, что прибыли Сянь Ван и Сянь Ванфэй, у Чжан-ши было немного сложное выражение лица. Хуа Си Ван спасла ее дочь, но расстроила планы, которые она готовила для сына. Поэтому она не испытывала никакой благодарности по отношению к Хуа Си Ван.

Лу-ши эти вопросы не волновали. Повернувшись, она повела свою невестку ко второй двери, чтобы поприветствовать дочь. Все присутствующие также встали. Кто здесь имел более высокий статус, чем Сянь Ван и Сянь Ванфэй?

Когда они подошли ко второй двери, то увидели группу служанок, выпускающих людей внутрь. Впереди шли Хуа Чан Бао и Хуа Дин Чэнь.

- Мама.

Когда Хуа Си Ван увидела Лу-ши, ее шаги ускорились. Однако, поскольку земля после снегопада была скользкой, она споткнулась. Если бы не Янь Цзинь Цю, у которого была хорошая реакция, она бы упала на землю.

- Осторожно, - Янь Цзинь Цю протянул руку, чтобы поправить ее юбку. - Идет снег, если ты подвернешь ногу, болеть будет несколько дней.

Хуа Си Ван сухо кашлянула и коснулась шпильки в волосах.

- Да, конечно.

Лу-ши улыбнулась, глядя на общение дочери и зятя. После того, как они оба остановились, она вышла вперед и сказала: «Уже взрослая, а все так же торопишься при ходьбе».

- Приветствую тещу.

Янь Цзинь Цю почтительно поклонился, как младший старшему. Лу-ши небрежно протянула руку, чтобы он выпрямился.

- Дорогой зять, в такой любезности нет нужды. Идет снег, так что давайте поговорим внутри.

Группа обменялась приветствиями и, наконец, вернулась в главный зал. Янь Цзинь Цю отклонил просьбу Лу-ши сесть во главе стола и сел вместе с Хуа Си Ван на первые два места слева.

Другие люди видели, что Янь Цзинь Цю очень уважительно относится к Лу-ши, как будто они действительно были обычными зятем и тещей. Они были очень тронуты. Воспитывать способную дочь было гораздо лучше, чем сына, у которого были проблемы. Только посмотрите на Сянь Вана. У него был такой благородный статус, и все же он так уважительно относился к своим родственникам. Было видно, какое большое значение он придавал Хуа Си Ван.

Увидев это, Чжан-ши невольно взглянула на свою дочь, которая все еще была худой и подавленной. Она чувствовала легкую злость и невыразимую обиду. Это не могло не отразиться на ее лице. Только когда ее муж Хуа Чжи Мин, стоявший рядом с ней, холодно посмотрел на нее, она подавила свои эмоции.

Из-за неудачного замужества дочери они с мужем жили отдельно. Сын и дочь стали относиться к ней с прохладцей. Она могла понять, что дочь игнорировала ее, но она сделала все для своего сына. Почему же, в конце концов, даже он был в обиде на нее?

Чжан-ши ничего не понимала и поэтому не раскаивалась. Когда она увидела хорошие отношения Лу-ши с ее мужем, ее гармоничную семью и ее благочестивых детей, недовольство в ее сердце было подобно большому огню, который невозможно было погасить.

Сын семьи Чжан, который был усыновлен, и его жена стали еще более робкими после появления Хуа Си Ван. Госпожа Чжан так нервничала, что не знала, куда девать руки. Когда Хуа Си Ван спросила о ней, она пробормотала: «Нет, нет, мы не смеем беспокоить ванфэй. Дома всем хорошо».

- Вот и прекрасно. Господин Чжан – человек редкого благородства, а старшая госпожа – добродетельный человек. Если двое старших находятся в добром здравии, чего еще желать? - Хуа Си Ван заметила нервность госпожи Чжан. Сказав ей несколько ласковых слов, она перевела разговор на других людей.

Она слышала, что этот приемный ребенок был вторым сыном младшей ветви семьи Чжан. Теперь было видно, что по сравнению с законнорожденными молодыми господами и барышнями из престижных семей, эта пара была чуть более робкой. Однако эти двое, похоже, были честными людьми. Это было хорошо для старшей пары Чжан. По крайней мере, когда они совсем постареют, найдутся люди, которые позаботятся о них.

- Кстати, я слышала, что брак второй сестры почти устроен. Интересно, какой семье посчастливилось заполучить такую прекрасную невестку, как вторая сестра? - Хуа Си Ван и Хуа Чу Юй были более близкими родственниками, поэтому, перебросившись парой фраз с остальными, она спросила о делах своей отцовской семьи.

Услышав это, Яо-ши сказала с некоторой гордостью: «Старший сын хоу Хэ Вэнь из семьи Линь. Я слышала, что он человек, который усердно трудится».

Семья Линь, хоу Хэ Вэнь?

Разве это не отцовская семья жены брата императрицы?

У нее не сложилось хорошего впечатления о семье Фан. Младший брат императрицы, Фан Чэн Дэ, не был хорошим человеком в ее глазах. Она видела Линь-ши несколько раз до этого, и та, казалось, была хорошим человеком. Однако они никогда тесно не общались, и она не знала, какой у той был характер на самом деле.

Старший сын хоу Хэ Вэня попросил руки Хуа Чу Юй?

Улыбка на лице Хуа Си Ван не изменилась, но внутри она чувствовала себя озадаченной. Она надеялась, что зря себя накручивает.

- Линь Чжэн Дэ очень хорошо себя ведет. - Слово внезапно взял Хуа Чан Бао. - Я слышал, что он будет присутствовать на весенних экзаменах. Он - человек, который знает, что нужно упорно трудиться, чтобы продвигаться вперед.

Семья Линь носила титул хоу третьего ранга. Хотя это был не очень благородный статус в Цзине, им не нужно было бывать на придворных заседаниях. Это было довольно хорошо для второй Танмэй войти невесткой в такую семью.

Услышав это, Хуа Чу Юй улыбнулась. Не было заметно, чтобы она очень интересовалась Линь Чэн Дэ, своим женихом.

Она решила сменить тему и сказала: «Сестрица, зачем ты меня дразнишь? Прошло несколько дней с нашей последней встречи, а ты стала еще более озорной».

<http://tl.rulate.ru/book/5480/886275>